

На правах рукописи

Валиуллин Ильдар Рауфович

Общественно-политическая жизнь татарского
общества во второй половине XVIII века

Специальность 23.00.01 – теория политики,
история и методология политической науки
(по историческим наукам)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2004

Работа выполнена в отделе истории и общественной мысли Института Татарской энциклопедии АН РТ

Научный руководитель: доктор политических наук
Мухаметшин Рафик Мухаметшович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Коршунова Ольга Николаевна,
кандидат исторических наук
Ногманов Айдар Ильсурович

Ведущая организация: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Защита состоится «___» _____ 2004 года в ___ часов на заседании диссертационного Совета Д.212.081.17 при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
кандидат исторических наук, доцент

А.Г.Циунчук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Социально-политическое развитие России в XVI-XVIII вв. представляет сложный и противоречивый процесс консолидации российского общества. События Смутного времени, массовые народные движения под предводительством И.И.Болотникова, С.Т.Разина, Е.И.Пугачева отразили внутреннюю сторону этого процесса. В этот период Россия складывается как полиэтничное и поликонфессиональное сообщество. Последнее обстоятельство придало вышеуказанному процессу еще больший динамизм. Взаимодействие государства и этноконфессиональных обществ, вошедших в его состав, определялись, прежде всего, содержанием государственной политики. В тоже время существенное влияние на характер этих взаимоотношений оказывала местная этническая и конфессиональная специфика.

Для выявления некоторых особенностей формирования полиэтничного и поликонфессионального российского общества представляют исследования, имеющие регионально-этнический характер. Во второй половине XVI-XVIII вв. царское правительство предпринимало решительные меры по территориальной, законодательной, налоговой, экономической интеграции народов Среднего Поволжья и Приуралья в социально-политическую систему Российского государства. Стремление властей к религиозной унификации столкнулось с глубоко укоренившимися религиозными традициями татарского общества. Результатом такого взаимодействия явилось усиление религиозного фактора в общественно-политической жизни татар, что, в частности, нашло отражение в повстанческих движениях второй половины XVI-XVIII вв.

События, развернувшиеся во второй половине XVIII в., показали сложность и неоднозначность сложившейся ситуации. Татарское общество в тот период стояло перед дилеммой: сохранить существующее в течение двух столетий «закрытое» общество или, отказавшись от самоизоляции, идти по пути более тесной интеграции в российское общество. В тоже время внутривнутриполитические изменения в России характеризовались усилением либеральных тенденций в правительственной политике в отношении мусульманского населения.

Обсуждение различных аспектов этой проблемы затронуло все уровни общества. На нее откликнулись представители мусульманского духовенства,

составлявшее основу духовной элиты татарского общества: Батырша - идеолог выступлений мусульманского населения Приуралья в 1755-1756 гг.; мулла Мурад, выступивший в конце 1760-х гг. с концепцией преобразования мира; Г.Утыз-Имяни и Т.Ялчыгул, возглавившие движение неофициального мусульманского духовенства в конце XVIII- начале XIX вв.; Х.Муслими - автор историко-публицистического сочинения «Таварих-и Булгария» (конец XVIII в. - начало XIX в.). Она нашла свое проявление и в деятельности татарских депутатов Уложенной комиссии 1767-1769 гг. Если в первом случае выражались взгляды немногочисленных идеологов, а во втором - мнение значительной части общества, то определенный интерес вызывает и реакция отдельно взятых социокультурных общностей, в частности, населения татарских слобод Казани.

Обращение к опыту общественно-политической жизни татар Поволжья и Приуралья в указанный период дает возможность реконструкции более объективной картины взаимодействия государства и этноконфессиональных сообществ.

Исходя из вышеизложенного, **объект исследования** можно определить как процесс взаимодействия государства и этноконфессионального общества, каким являлось татарское общество во второй половине XVIII в., а **предметом исследования** выступает важная сфера его функционирования - общественно-политическая жизнь, понимаемая как совокупная деятельность отдельных индивидов, социальных слоев, групп, классов и общностей, направляющих усилия на реализацию своих интересов и решение общественно значимых задач.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XVIII в. Нижняя граница исследования обозначена событиями 1755 г., связанными с деятельностью Батырши, верхняя - конец XVIII в., когда в татарском обществе произошли существенные изменения, вызванные переменой политического курса правительства в царствование Екатерины II. В тоже время в конце XVIII в. активизируют свою деятельность Г.Утыз-Имяни, Т.Ялчыгул, Х.Муслими. Для понимания характера трансформаций общественно-политической жизни татар внимание также уделяется событиям предшествующих периодов истории.

Территориальные рамки исследования включают регион Среднего Поволжья и Приуралья.

Степень изученности темы. Отечественную историографию по теме исследования можно условно разделить на три периода:

дореволюционный (середина XVIII в. - 1917 г.), советский (1917 г. - начало 1990-х гг.), постсоветский (с 1990-х гг.).

Особенность дореволюционной историографии заключалась в том, что отдельные факты, явления, события, отражавшие общественно-политическую жизнь татарского общества рассматривались в общем контексте изучения истории России и татарского народа; общественно-политические явления слабо связывались с экономическим развитием; некоторые высказывания и выводы носили более публицистический, чем научный характер.

Внимание дореволюционных исследователей привлекало восстание Батырши (П.И.Рычков, С.М.Соловьёв, Н.И.Костомаров, В.Н.Витевский, С.В.Ешевский и др.)¹. Историки акцентировали внимание, в основном, на религиозном и антирусском характере восстания. Расширению исследовательского поля способствовали работы П.К.Щебальского, Д.Л.Мордовцева, Н.Ф.Дубровина, Н.А.Добротворского, П.Л.Юдина, Н.Н.Фирсова, посвященные восстанию под предводительством Е.И.Пугачёва². Они дали разноречивые оценки выступлениям татар, связывая их с правительственной политикой, сепаратистскими стремлениями и царистскими иллюзиями.

Из дореволюционных трудов необходимо выделить работу Н.А.Фирсова «Иностранческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация закамских земель в это время» (Казань, 1869). Автор выделил основные факторы (податная политика правительства и миссионерская деятельность), влиявшие на формирование общественно-политических настроений татар в XVIII в. Историк считал запоздалыми замыслы мусульман восстановить независимое государство, выделив рубеж - восстание Батырши, после которого стали невозможны выступления с этой целью.

Работы Д.В.Поленова, В.И.Сергеевича, М.А.Липинского, В.Н.Латкина, А.В.Флоровского о деятельности Уложенной комиссии 1767-1769 гг. ввели

¹Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. - Оренбург, 1887; Соловьёв С.М. Сочинения. - М., 1993 - Кн.12; Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Репринтное воспроизведение 1873-1888 гг. - М., 1992. - Кн.3. - Вып. 7; Витевский В.Н. И.И.Неплюев и Оренбургский край в прошлом его составе до 1758 года. - Казань, 1897. - Т.1-4; Ешевский С.В. Сочинения по русской истории. - М., 1900.

²Щебальский П.К. Начало и характер Пугачёвщины. - М., 1865; Мордовцев Д.Л. Самозванцы и понизовая вольница. СПб.-М., 1867; Дубровин Н.Ф. Пугачёв и его сообщники. - СПб., 1884. - Т.1-3; Добротворский Н.А. Пугачёв на Каме// Исторический вестник. - 1884. - Т.18. - С.719-753; Юдин П.Л. К истории Пугачёвщины// Русский архив. - М., 1896. - Кн.2.- Вып.5. - С.5-46; Вып.6. - С.161-184; Фирсов Н.Н. Пугачёвщина: Опыт социолого-психологической характеристики. - М., 1908.

новый сюжет в изучении общественно-политической жизни татарского общества второй половины XVIII в.³

Отдельную группу составляют работы А.Ф.Можаровского, Е.А.Малова, Я.Д.Коблова, носившие миссионерский характер, но, тем не менее, содержавшие ряд достойных внимания наблюдений и выводов о взаимосвязи религиозной политики правительства и позиции татарского общества во второй половине XVIII в.; о значении ислама, мусульманского духовенства и религиозных учебных заведений в общественной жизни татар; об особенностях функционирования татарской махалли⁴.

В 1840-е гг. началась публикация отдельных глав «Таварих-и Булгария» Х.Муслими. Однако это сочинение исследователями рассматривалось, прежде всего, в плане изучения Волжской Булгарии. Во второй половине XIX - начале XX вв. К.Насыри, Ш.Марджани, Р.Фахретдинов ввели в научный оборот имена Г.Утыз-Имяни, Т.Ялчыгула⁵. Ими были изложены биографические данные этих общественных деятелей, анализировались их взгляды.

С 1917 г. начинается новый период в отечественной историографии, характеризующийся политизированностью и идеологизированностью исторической науки, развитием ее на классовой и партийной основе.

Формирование новой методологии исследований в 1920-1930-х гг. отразилось на характере работ того времени. Г.Меерсон, С.Г.Томсинский, следуя идеям М.Н.Покровского о роли торгового капитала в истории, придавали важное значение деятельности торговой прослойки, в том числе и у татар, и приписывали ей особые устремления в период восстания

³Поленов Д.В. Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения проекта Нового Уложения. - СПб., 1871-1875. - Ч.1-3; Сергеевич В.И. Откуда неудачи Екатерининской законодательной комиссии// Вестник Европы. - Петербург, 1878. - Т.1. - С.188-264; Липинский М.А. Новые данные для истории Екатерининской комиссии о сочинении проекта Нового Уложения// Журнал Министерства народного просвещения. - 1887. - Ч.251. - С.225-293; Латкин В.Н. Законодательные комиссии в России в XVIII ст. - СПб., 1887; Флоровский А.В. Состав законодательной комиссии 1767-74 гг. - Одесса, 1915.

⁴Можаровский А.Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 года. - М., 1880; Малов Е.А. О Новокрещенской конторе: Речь, произнесенная в торжественном годовичном собрании Казанской духовной академии 1878 г. - Казань, 1878; Его же. О татарских мечетях в России. - Казань, 1868; Коблов Я.Д. О магометанских муллах: Религиозно-бытовой очерк. - Казань, 1907; Его же. О татарских мусульманских праздниках. - Казань, 1907; Его же. Мечты татар магометан о национальной общеобразовательной школе. - Казань, 1908; Его же. О татаризации инородцев Приволжского края. - Казань, 1910; Его же. Конфессиональные школы казанских татар. - Казань, 1916.

⁵Насыри К. Казан календаре (1877-нче ел ъчен). - Казан, 1876; Мъркани Ш. Мьстѣфадел-ѣхбар фи ѣхвали Казан вѣ Болгар (Казан цѣм Болгар хѣллѣре турында файдаланылган хѣбѣрлѣр). - Казан, 1885-1890; Фѣхретдин Р. Асар. - Оренбург, 1900. - Т.1. - 1 к.; Оренбург, 1904. - Т.1. - 6 к.

Е.И.Пугачева⁶. М.Мартынов, С.Симонов, П.Ф.Яровой рассматривали национально-освободительную борьбу татар и башкир с учетом классовой борьбы против крепостничества⁷.

В числе исследователей этого периода выделяется Г.С.Губайдуллин, который в ряде работ на основе социально-классового подхода определил политические ориентиры основных социальных групп татарского общества во второй половине XVIII в.⁸

В тоже время, несмотря на идеологическую предвзятость советской историографии, отдельные направления, темы и сюжеты подвергаются монографическому изучению. С.Ф.Ташкин в особый объект исследования выделил «инородческих депутатов» Уложенной комиссии 1767-1769 гг., дав высокую оценку их деятельности⁹. Л.И.Климович посвятил свою работу истории ислама в России¹⁰. А.П.Чулошников проанализировал предпосылки и ход восстания 1755-1756 гг., взгляды Батырши¹¹. У.И.Беляева уточнила отдельные моменты жизни Г.Утыз-Имяни, выявила особенности его творчества, основные мотивы и идеи произведений, определила его место в истории татарской литературы¹².

В 1960-1980-е гг. усилиями литературоведов (У.И.Беляева, А.М.Шарипов, М.В.Гайнутдинов, Х.Х.Хисматуллин, Г.Б.Хусаинов) разрабатывалось наследие Г.Утыз-Имяни, Т.Ялчыгула, Х.Муслими, Батырши¹³. Общественно-

⁶Меерсон Г. Ранняя буржуазная революция в России (Пугачевщина)// Вестник Коммунистической академии. - 1925. - Кн.13. - С.34-107; Томсинский С. О характере "пугачевщины"// Историк-марксист. - 1927. - № 6. - С.48-78.

⁷Мартынов М. Пугачевское движение на заводах Прикамского края// Крепостная Россия. - Л., 1930. - С.125-179; Симонов С. Пугачевщина: Третья крестьянская революция в России. - Харьков, 1931; Яровой П.Ф. Крестьянское движение в феодально-крепостной России XVII-XVIII вв. - Л., 1933.

⁸Губайдуллин Г.С. Татар тарихы. - Казань, 1922; Его же. Из прошлого татар. - Казань, 1925; Его же. Участие татар в Пугачевщине// Новый Восток. - 1925. - Кн. 1. - С.262-268; Его же. Пугачевщина и татары// Известия общества обследования и изучения Азербайджана. - 1927. - № 4. - С.73-103.

⁹Ташкин С.Ф. Инородцы Поволжско-Приуральского края и Сибири по материалам Екатерининской комиссии. - Оренбург, 1921. - Вып.1.

¹⁰Климович Л.И. Ислам в царской России. - М., 1936.

¹¹Чулошников А.П. Восстание 1755 г. в Башкирии. - М.-Л., 1940.

¹²Беляева У.И. Творчество Г.Утыз-Имяни: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Казань, 1948.

¹³Беляева У.И. Габдерххим Утыз Имфинеһ тормыш юлы цфм икаты// Борынғы татар һдһбияты. - Казан, 1963. - Б.532-559; Шарипов А.М. Творческое наследие Абдурахима Утыз-Имяни и светские мотивы в его поэзии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Казань, 1973; Его же. Габдрххим Утыз-Имфинеһ// Татар һдһбияты тарихы. - Казан, 1984. - Т.1. - Б.429-442; Его же. Габдерххим Утыз-Имфинеһ Һл-Болгариниһ тормышы цфм икат юлы// Габдерххим Утыз Имфинеһ Һл-Болгари: Шигырьләр, поэмалар. - Казан, 1985. - Б.5-28; Гайнутдинов М.В. Такетдин Ялчыгол// Татар һдһбияты тарихы. - Казан, 1984. - Т.1. - Б.443-452; Хисматуллин Х.Х. "Тһварихы Болгария"// Борынғы татар һдһбияты. - Казан, 1963. - Б.444-451; Хһсһйенов Г.Б. Батыршаныһ патшага язган хаты// Агизел. - 1970. - №10. - С.95-104; Его же. Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне как историко-литературный источник// Южноуральский археографический сборник. - Уфа, 1973. - Вып.1. - С.122-127; Его же. Батырша хатыныһ лексик цфм грамматик Һзенсһлектһре// Башкортостан укытыусыцы. - 1977 - №1. - С.30-34; №3. - С.28-31; Его же. Батырша хатыныһ акка кусермһ нльсхһце// Башкорт һдһбиятенеһ

политический аспект воззрений Х.Муслими, Г.Утыз-Имяни затронул М.А.Усманов, Т.Ялчыгула - М.В.Гайнутдинов¹⁴. Неоднозначную оценку у историков получили воззрения Батырши, религиозные лозунги которого трактовались как реакционные¹⁵. В тоже время утверждалось, что его идеология прогрессивна (С.Х.Алишев).

С 1950-х гг. формируется новое исследовательское направление - история татарской общественной мысли, представленное работами К.Ф.Фасеева, Р.И.Нафигова, С.М.Михайловой, Я.Г.Абдуллина¹⁶. В региональных сборниках, посвященных истории татарской общественной мысли рассматривались проблемы и отдельные этапы развития общественной мысли у татар; взгляды ее некоторых представителей, в том числе муллы Мурада, движение которого трактовалось как антицаристское и антикрепостническое с целью восстановления Булгарского государства (М.В.Гайнутдинов)¹⁷.

На рубеже 1980-1990-х гг. обнаружилась недостаточность и ограниченность прежних методологических подходов. Для историографии постсоветского периода характерно стремление преодолеть идеологическую заданность, свойственную советской историографии, выработать новые подходы и концепции, что нашло отражение в ряде региональных работ. В этой связи необходимо отметить работы Я.Г.Абдуллина, Д.Д.Азаматова, С.Х.Алишева, Р.М.Амирханова, Ф.Г.Ислаева, Д.М.Исхакова, Р.М.Мухаметшина, А.И.Ногманова, Ф.М.Султанова, А.Ю.Хабутдинова,

текстологиясы мһсьһлһлһре. - Уфа, 1979. - С.131-159; Его же. Письмо Батырши как памятник письменного языка// Археология и источниковедение истории литературы на Южном Урале. - Уфа, 1979. - С.121-138; Его же. Батыршаның патшага язган хаты// Татар һдһбияты тарихы. - Казан, 1984. - Т.1. - Б.411-419.

¹⁴Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. - Казань, 1972.; Его же. Габдерһхим Утыз Имһни һл-Болгари: чор, икат цһм мирас // Габдерһхим Утыз Имһни һл-Болгари: Шигырһлһр, поэмалар. - Казан, 1985. - Б.338-386; Гайнутдинов М.В. Суфичылыктан дһньявилыкка таба// Урта гасыр татар һдһбияты тарихыннан. - Казан, 1981. - Б.49-67.

¹⁵Васильев С.М. Роль Батырши в восстании 1755 г. в Башкирии// Страницы истории Башкирии. - Уфа, 1974. - С.25-32; Алишев С.Х. Кацарман бабайлар. - Казан, 1976; Его же. Батырша батырлыгы// Казан утлары. - 1986. - №2. - Б.164-170; Акманов И.Г. Башкирские восстания в XVIII в. - Уфа, 1987.

¹⁶Фасеев К.Ф. Из истории татарской передовой общественной мысли. - Казань, 1955; Нафигов Р.И. Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли: Очерк истории 1895-1917 гг. - Казань, 1964; Михайлова С.М. Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья (1800-1861). - Казань, 1972; Ее же. Казанский университет и просвещение народов Поволжья и Приуралья (XIX век). - Казань, 1979; Ее же. Казанский университет в духовной культуре народов востока России (XIX век). - Казань, 1991; Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль: (Социальная природа и основные проблемы). - Казань, 1976.

¹⁷Из истории татарской общественной мысли. - Казань, 1979; Проблема преемственности в татарской общественной мысли. - Казань, 1985; Из истории формирования и развития свободомыслия в дореволюционной Татарии. - Казань, 1987; Гайнутдинов М.В. Развитие обновленческих идей в татарской общественной мысли// Проблема преемственности в татарской общественной мысли. - Казань, 1985. - С.31-46.

А.Н.Юзеева, в которых рассматривались проблемы межконфессионального взаимодействия в Поволжье в XVIII в., культурного и религиозного реформаторства, татарской философской мысли XIII-XIX вв., влияния религиозного фактора на общественную мысль, трансформации татарского общества в конце XVIII-XIX вв., история повстанческого движения татар¹⁸. С.М.Михайлова, О.Н.Коршунова раскрывали особенности быта, менталитета, этнопсихологии, просветительства, общественной жизни в региональном аспекте¹⁹. В обобщающих трудах были сделаны попытки современного осмысления общественной мысли и духовной культуры татар, роли исламского фактора в них²⁰.

Из зарубежных исследований необходимо выделить работы А.Каппелера, А.Д.Франка, М.Кемпера²¹. А.Каппелер исследовал основные тенденции национальной политики в России в XVI-XX вв. А.Д.Франк, рассматривая вопросы региональной исламской идентичности, делает вывод о развитии мусульманским духовенством Среднего Поволжья и Приуралья со второй половины XVIII в. болгарской идентичности, основанной на исламе. М.Кемпер в рамках суфизма анализирует взгляды Т.Ялчыгула, Г.Утыз-Имяни и сочинение Х.Муслими.

¹⁸Амирханов Р.М. Татарская социально-философская мысль средневековья (13-середина 16вв.). - Казань, 1993. - Кн.1-2; Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. - Казань, 1997; Его же. Об идентичности волго-уральских татар в XVIII в.// Ислам в татарском мире: история и современность. - Казань, 1997. - С.22-33; Его же. Проблемы становления и трансформации татарской нации. - Казань, 1997; Его же. От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV-XVII вв.). - Казань, 1998; Абдуллин Я.Г. Джадидизм среди татар: возникновение, развитие и историческое место. - Казань, 1998; Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII-XIX вв. - Уфа, 1999; Алишев С.Х. Тернистый путь борьбы за свободу: (Социальная и национально-освободительная борьба татарского народа. II половина XVI-XIX вв.). - Казань, 1999; Султанов Ф.М. Ислам и татарское национальное движение в российском и мировом мусульманском контексте: история и современность. - Казань, 1999; Мухаметшин Р.М. Ислам в татарской общественной мысли начала XX века. - Казань, 2000; Юзеев А.Н. Татарская философская мысль конца XVIII -XIX вв. - Казань, 2001; Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII - начале XX веков. -Казань, 2001; Ислаев Ф.Г. Ислам и православие в Поволжье XVIII столетия: от конфронтации к терпимости. - Казань, 2001; Ногманов А.И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в российском законодательстве второй половины XVI - XVIII вв. - Казань, 2002.

¹⁹Михайлова С.М., Коршунова О.Н. Традиции взаимовлияния культур народов Поволжья. - Казань, 1997; Михайлова С.М., Коршунова О.Н. Поволжье и Приуралье: Культура многонациональной провинции. - Казань, 2001.

²⁰Очерки истории татарской общественной мысли. - Казань, 2000; Татары. - М., 2001; Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность. - Казань, 2002.

²¹Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. - М., 1996; Frank A.J. Islamic regional identity in imperial Russia: Tatar and Bashkir historiography in 18 and 19-th centuries. - Indiana University, 1994; Kemper M. Sufis und Gelehrte in Tatarien und Baschkirien, 1789-1889. Der islamische Diskurs unter russischer Herrschaft. - Berlin, 1998.

Идеологическая ситуация в Среднем Поволжье и Приуралье второй половины XVIII в. нашла отражение в диссертационных исследованиях последних лет ²².

Отмечая достижения историографии в освещении темы, следует отметить необходимость ее целостного и разноуровневого изучения. Данное диссертационное исследование представляет собой попытку восполнить этот пробел.

Использованные в исследовании архивные и опубликованные **источники** можно подразделить на следующие группы:

1) Летописи: Новгородская вторая, Псковская первая, Софийская вторая, Никоновская, «Царственная книга», Новый летописец, «Казанский летописец» («Казанская история»), Львовская, Александро-Невская, Лебедевская, «Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича», представляющие ценный материал о ситуации в Казанском крае во второй половине XVI в. - важного периода в формировании общественно-политических представлений татар.

2) Законодательные акты из «Полного собрания законов Российской империи» раскрывают правительственную политику по отношению к татарскому обществу в XVII-XVIII вв.

3) Материалы делопроизводства представлены архивными документами, отложившимися в фонде 22 Национального архива Республики Татарстан (Казанская татарских слобод ратуша): «указы», «сообщения» городских и губернских учреждений, официальных лиц, переписка ратуши с ними; «доношения», «челобитья», «репорты» татар; «приказы» ратуши, решения мулл и абызов; мирские приговоры; результаты выборов должностных лиц ратуши. Они проясняют позицию ратуши во взаимоотношениях с местной администрацией; важны для реконструкции общественно-политических настроений татар; дают представление об урегулировании общественной жизни, о роли и соотношении официальных и традиционных элементов управления в татарских слободах. Из сборника «Сенатский архив» использованы отдельные

²²Мухаметшин Р.М. Ислам в общественно-политической жизни татар: возрождение и функционирование религиозных традиций в XX веке: Дис. ... д-ра полит. наук. - М., 2000; Идиятуллина Г.Г. Абу Наср Курсави и среднеазиатские истоки татарской общественной мысли конца XVIII - начала XIX вв.: (по материалам трактата "ал-Иршад ли-л-'ибад"): Дис. ... канд. ист. наук. - Казань, 2001; Шамсетдинова Л.Ш. "Рисалия Газиза" Таджетдина Ялчыгула: проблематика и поэтика: Дис. ... канд. филол. наук. - Казань, 2002; Коршунова О.Н. Процессы социокультурного взаимодействия этнических общностей Поволжья и Приуралья в XVIII-XIX вв. как проблема историко-политического изучения: Дис. ... д-ра ист. наук. - Казань, 2002; Гарипов Н.И. Политика Российского государства в этноконфессиональной сфере в конце XVIII - начале XX вв.: опыт Духовного управления мусульман: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Казань, 2003.

документы Сената, рассматривавшего обстоятельства движения татар в 1748 г. Из «Сборников Русского исторического общества» извлечены материалы заседаний Уложенной комиссии 1767-1769 гг., отражающими деятельность и взгляды депутатов от татарского населения России.

4) Литературные, историко-литературные, публицистические и политические сочинения Батырши, муллы Мурада, Г.Утыз-Имяни, Т.Ялчыгула, Х.Муслими. В них затрагиваются актуальные проблемы татарского общества второй половины XVIII в., вырисовывается неоднозначная политическая позиция представителей татарской духовной элиты. Сочинение муллы Мурада представлено отдельными выписками, сохранившимися в фонде 248 Российского государственного архива древних актов (Сенат).

Кроме того, в исследовании были использованы источники различных видов, извлеченные из сборников «Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею» (АИ), «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией» (ААЭ), «Акты, относящиеся до юридического быта Древней России», «Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией», «Пугачевщина», «Крестьянская война в России под предводительством Степана Разина», «Крестьянская война 1773-1775 гг. в России», «История Татарии в документах и материалах»; периодических изданий.

Цель исследования – анализ общественно-политической жизни татарского общества во второй половине XVIII в.

Исходя из указанной цели исследования, его основными задачами являются:

- рассмотреть социально-экономическую и политическую ситуацию в татарском обществе в XVIII в.;
- показать влияние религиозного фактора на формирование политических традиций татар;
- определить общественно-политические ориентиры известных представителей татарской духовной элиты;
- выявить через деятельность татарских депутатов Уложенной комиссии 1767-1769 гг. характер и направления интеграционных процессов в татарском обществе;
- исследовать на уровне локальной социокультурной общности (население татарских слобод Казани) тенденции изменения общественного настроения в татарском обществе.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составил принцип историзма, согласно которому факты общественно-политической жизни татар рассматривались в движении и развитии, во взаимосвязи с другими историческими явлениями и событиями. Многофакторный подход позволяет включить в сферу исследования, как долговременные исторические процессы, так и конкретные обстоятельства. В диссертации используется совокупность методов. Значение каждого из них определялось целью и задачами работы. Применение историко-генетического метода на основе анализа частных, особенных и общих воззрений татар дало возможность показать развитие общественно-политических отношений в татарском обществе, сравнительно-исторического анализа - выявить общие и специфические черты представителей духовной элиты, татарских депутатов Уложенной комиссии 1767-1769 гг., исторической антропологии - для определения системы поведения и мировосприятия населения татарских слобод.

Научная новизна исследования определяется тем, что в отечественной историографии до сих пор не было специальных исследований, посвященных анализу общественно-политической жизни татарского общества во второй половине XVIII в. Автором предпринята попытка анализа общественно-политической жизни татарского общества в контексте взаимосвязи его экономических, политических, религиозных и ментальных составляющих. В ходе изучения темы были переосмыслены некоторые стереотипы в отношении религиозного фактора, взглядов некоторых представителей духовной элиты, в частности, Батырши, муллы Мурада. В научный оборот введены новые архивные материалы.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что материалы работы могут быть использованы при создании обобщающих работ по истории России, Татарстана и Казани; при подготовке учебных пособий и лекционных курсов.

Апробация диссертации. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях и выступлениях на международной научно-практической конференции «Религия в современном обществе: история, проблемы, тенденции» (Казань, 1997), региональных научных конференциях «Проблемы истории и культуры Татарстана и народов Волго-Уральского региона» (Казань, 2001), «Проблемы истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского региона (Казань, 2003), а также при

подготовке отдельных статей «Татарского энциклопедического словаря» и 1-го тома «Татарской энциклопедии».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, указаны объект и предмет исследования, определяются хронологические и территориальные рамки, дается историографический и источниковедческий обзор, формулируются цель и задачи, определяются новизна и научно-практическая значимость работы.

Первая глава *«Предпосылки формирования основных тенденций в общественно-политических отношениях (вторая половина XVI - XVIII вв.)»* состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Социально-экономическая и политическая ситуация»* раскрываются причины, обусловившие расстановку социальных сил в татарском обществе второй половины XVIII в. В конце XVIII в. в ходе миграций окончательно определилась территория проживания татар в Среднем Поволжье и Приуралье. Большинство татарского населения было сосредоточено в сельской местности, однако увеличивается и городская прослойка. Основное занятие служилых и ясачных татар - земледелие, но вместе с тем большое значение имела торговая деятельность как дополнительный источник уплаты налогов. Кроме того, государство само поощряло торговлю татар с восточными странами. Помимо торговли во второй половине XVIII в. у татар продолжает развиваться мануфактурная промышленность (кумачная, кожевенная и мыловаренная). Следствием этих процессов явилось усиление татарского купечества и зарождение национальной буржуазии. В XVI - начале XVIII вв. в результате внутриклассового противостояния и собственной разобщенности, межклассового антагонизма, а также правительственной политики значительно ослабились экономические позиции и политическая роль представителей татарской феодальной элиты. Существовала третья сила - мусульманское духовенство, которое в течение двух веков играло консолидирующую роль в татарском обществе, особенно в условиях миссионерской политики государства. Опасность последней в правление Екатерины II существенно снизилась после смены политического курса правительства в отношении ислама и мусульман: отказ от политики

насильственной христианизации и провозглашение веротерпимости. Представители феодального сословия не могли рассчитывать на влияние в обществе наряду с другими социальными группами. Складывается новая расстановка общественных сил на уровне коллизии мусульманского духовенства и формирующейся буржуазии.

Во втором параграфе *«Конфессиональный аспект участия татар в повстанческих движениях»* рассматриваются особенности выступлений татар во второй половине XVI - XVIII вв. Религиозный мотив занимал существенное место в общественных настроениях защитников Казани во время завоевания Казанского ханства в 1552 г. Отсутствие толерантного подхода к исламу и мусульманам в политике царского правительства способствовало формированию негативной составляющей отношения татар к правительству, являлось одной из причин их выступлений во второй половине XVI - XVIII вв. (восстания 1550-1580-х гг., повстанческие движения под предводительством И.И.Болотникова, С.Т.Разина, Е.И.Пугачева, «башкирские» восстания XVII-XVIII вв., движение татар в 1748 г. и Батырши в 1755-1756 гг.). Отношение к повстанческим движениям обуславливалось не только социально-экономическими, но конфессиональными интересами мусульманского сообщества. Так, татарское общество сдержанно отнеслось к восстанию С.Т.Разина (1670-1671 гг.), несмотря на активность, проявленную отдельными группами татар. На наш взгляд, это объясняется враждебностью, проявленной Разиным в 1660-е гг. к их единоверцам во время похода против крымских татар и турок и похода «за зипунами» в Персию; пропагандой С.Т.Разина, не учитывавшей специфики менталитета татарского общества - бороться за «дом пресвятыя богородицы и за всех святых» и «веру православных христиан»; расправами повстанцев, жертвами которых стали мусульмане из числа татарских мурз. Религиозный фактор, способствовавший дистанцированности татар от повстанческого движения С.Т.Разина, в других восстаниях сыграл иную роль. В «башкирском» восстании 1735 г., вызванном деятельностью Оренбургской экспедиции, ясачные татары Казанского уезда проявили солидарность со своими соплеменниками, жившими в Уфимском уезде. Массовым было участие татар в восстании Е.И.Пугачева. Действовавший под именем императора «Петра III», объявив о либерализации отношений в конфессиональной области, пожаловав мусульман «верою и молитвою», привлек их на свою сторону. Важную роль в определении позиций татар играло мусульманское духовенство, которое, усиливая религиозный аспект их

политических пристрастий, санкционировало участие или отказ от выступлений, а также готовило идеологическую базу повстанческих движений.

Вторая глава «*Основные тенденции общественно-политической жизни во второй половине XVIII в.*» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «*Позиция татарской духовной элиты*» рассматриваются общественно-политические взгляды представителей мусульманского духовенства - Батырши (1710/1715-1762 гг.), муллы Мурада (XVIII в.), Г.Утыз-Имяни (1754-1834 гг.), Т.Ялчыгула (1768-1838 гг.), Х.Муслими.

Для Батырши первостепенное значение имело положение ислама и мусульман в России, поэтому он поднимает вопрос о возможности сосуществования мусульман и христиан. Констатируя существующие антимусульманские настроения, зная историческое прошлое, он не уверен в установлении религиозной терпимости в современных условиях. Его не устраивал и результат межконфессионального соперничества, так как ислам начал уступать свои позиции христианству. В создавшемся положении он упрекает, прежде всего, самих мусульман, ослабивших междуусобицами позиции ислама. Батырша жестко критикует мусульман, сотрудничавших с «россиянами» в ущерб единоверцам. В их числе административная верхушка, ставшая объектом критики из-за лояльности властям; вмешательства в решение дел, относившихся к компетенции мусульманского духовенства, давления на духовных лиц; неспособности и нежелания указать верные ориентиры для общества. Отказывая ей в праве возглавлять мусульман, он признаёт главенство в обществе лишь за мусульманским духовенством. В тоже время на него Батырша частично возложил ответственность за сложившуюся ситуацию.

Батырша пытался наметить дальнейшие пути развития мусульманского общества. Первое направление: вооруженная борьба с ликвидацией русской власти, обособление от России, ориентация на помощь мусульманских стран, достижение «цветущего и возвышенного» положения ислама. Вооружённое выступление для Батырши лишь внешняя форма протеста. Суть - стремление к духовному очищению общества, переход от междуусобиц к солидарности.

Второе направление: доведение до сведения императрицы Елизаветы Петровны о бедственном положении мусульман, восстановление ею справедливости и законности в их отношении; реализация более совершенной системе общественного устройства (справедливый царь, осведомленный о делах своих подданных; безупречная местная администрация; договорная

система в отношениях государства и его граждан; равенство мусульман и христиан, свободное вероисповедание).

Альтернативный путь казался ему нереальным из-за противодействия старшин и чиновников. Неясно как он хотел реализовать в рамках своего проекта особый («возвышенный») статус ислама, какое решение должны были получить волновавшие его общественные проблемы (отсутствие единства мусульман, амбиции административной верхушки и т.д.). В итоге он становится на позицию жесткого противостояния с российской властью.

Г.У-Имяни, Т.Ялчыгул и Х.Муслими действовали уже в иных условиях. Изменения, происходившие в обществе, вызвали у них неоднозначную реакцию.

Х.Муслими получил известность как автор сочинения «Таварих-и Булгария» (конец XVIII - начало XIX вв.). В завуалированной форме он ведёт речь о современных общественно-политических проблемах. В центре его внимания в заключительной части произведения религиозные раздоры мусульман, негативные явления в мусульманском обществе (нарушение религиозных предписаний, безнравственный образ жизни). Смысл некоторых сюжетов, на наш взгляд, заключается в критике Х.Муслими татарского купечества и духовенства. Не исключая ее в адрес отдельных представителей духовенства (муфтий, указные муллы), на наш взгляд, в большей степени она направлена против всей духовной корпорации, как потерявшей прежние главенствующие позиции. По Х.Муслими ситуация, в которой оказалось стамбульское общество, разрешилась его падением. Подобный финал возможен и для татарского общества. Решение, предлагаемое Х.Муслими, заключается в жестоким искоренении ереси, прекращении любых споров в религиозной сфере. Хотя он не исключает борьбу за сохранение общества на уровне полемики и объяснений.

К воззрениям Х.Муслими на современные общественные процессы был близок Т.Ялчыгул, критиковавший представителей духовенства из-за проявлений невежественности и корыстных побуждений. Т.Ялчыгул осуждает их зависимость от официальных структур. Будучи солидарен с Х.Муслими, он призывает к независимости духовенства. Его обеспокоенность обусловлена не только корпоративными интересами. В своем нынешнем состоянии муллы не соответствуют его идеалу духовных руководителей мусульман. Но есть и отличия от Х.Муслими. У Х.Муслими основной аргумент в споре с оппонентами - военная сила и жестокие меры, а у Т.Ялчыгула учёность и сила убеждения. К тому же своих сторонников Т.Ялчыгул ищет в торговой

среде. Т.Ялчыгул настроен более оптимистично в перспективах татарского общества: не фатальный исход, а возврат на праведный путь.

Нонконформизмом отличался и Г.У-Имяни. По его оценке, несмотря на проявления внешней учености (дискуссии и употребление суфийской терминологии), в действительности татарские муллы невежды, недостойные звания настоящих суфиев. Их образ жизни (стремление к обогащению, питье сладкого чая, ношение красивой одежды, времяпрепровождение с понравившимися женщинами) не по нраву Г.Утыз-Имяни. Оппозиция современному духовенству имеет и политический смысл: он отвергает чтение пятничной и праздничной молитв из-за отсутствия у местных мусульман мусульманского города (Миср). По его мнению, татарские муллы свернули с праведного пути и они не могут указать истинные ориентиры для народа. Не столь благожелательно, как Т.Ялчыгул, он относится к торговцам. Беспокойство у него вызывало распространение недозволенных новшеств, часть из которых относилась к нарушениям в области религиозного ритуала, контактирование и заимствование мусульманами у «неверных» некоторых обычаев. Он ориентируется на определенную изоляцию татарского общества. Протесты Г.Утыз-Имяни направлены не только против отдельных явлений или социальных групп, но и против всего общества в целом.

Батыршу, Х.Муслими, Т.Ялчыгула, Г.Утыз-Имяни можно отнести к радикальному крылу татарского духовенства второй половины XVIII - начала XIX вв. Их основные ориентиры (независимость духовенства, дистанцированность татарского общества от российского) обусловлены их пониманием общественных интересов.

Особняком от них стоит мулла Мурад, который пытался выйти за прежние рамки осмысления окружающей действительности. Решение проблем мусульман он связывает с появлением нового пророка, мировой трансформацией, возникновением нового общемирового государства. В новом государстве толерантным образом будут сочетаться все религии. Вместе с тем ислам играет у него не последнюю роль. Он говорит о восстановлении мечети в Булгарах, имеющей важное значение в дальнейшей деятельности пророка; о строительстве других мечетей. Мулла Мурад также предполагал возродить Булгар. Исходя из этого, некоторые историки высказывают мысль, что основой его учения является восстановление Булгарского государства. На наш взгляд подобный тезис не согласуется с общемировой направленностью его учения. В нем более весомое значение имеет Египет, что знаменует, в частности, отказ от некоторых традиций, связанных с Булгаром. Например, неприятие

современного духовенства, для которого Булгар являлся символом их прежнего могущества. Другой сюжет, где речь идет об изъявлении покорности турецкого султана новому пророку, можно расценивать и как отказ от Турции, как внешнеполитического ориентира для российских мусульман. Несмотря на нетрадиционность взглядов, идеи муллы Мурада оказались востребованными частью религиозной корпорации, сочувственно отнесшейся к ним.

Второй параграф *«Деятельность татарских депутатов Уложенной комиссии 1767 - 1769 гг.»* позволяет в известной мере определить общественное мнение по ряду проблем, волновавших татар во второй половине XVIII в. В составе Уложенной комиссии находились депутаты от татарского населения Астраханской, Воронежской, Казанской, Нижегородской, Оренбургской и Сибирской губерний. Наиболее многочисленным оказалось представительство татар Казанской губернии, избравших А.Еникеева, К.Иштерякова, А.Сеитова, Я.Арасланова, Я.Давыдова, М.Юсупова, Б.Идебердеева, С.Хальфина, Р.Алкина.

Татарские депутаты активно участвовали в прениях и независимо от сословной принадлежности отстаивали общенациональные (религиозные, экономические, правовые) интересы. Они пытались непосредственно участвовать в разработке законопроектов: С.Хальфин баллотировался в члены комиссии «о размножении народа, земледелия, домостроительства, о поселении, рукоделии, искусствах и ремёслах» (апрель 1768 г.) и «о разборе родов государственных жителей» (декабрь 1768 г.), А.Еникеев - «для рассмотрения образа сборов и образа расходов» (май 1768 г.).

Бурную дискуссию в комиссии вызвал торговый вопрос. Настойчиво доказывая необходимость свободы торговой деятельности татар, Р.Алкин, А.Еникеев, М.Пулатаев, А.Сеитов, А.Даушев, Я.Мангушев обращались к историческому прошлому; аргументировали исправной уплатой податей и исполнением повинностей, заботой о своих сородичах и т.д. А.Даушев апеллировал к принципам человеколюбия и равноправия.

С.Хальфин и А.Еникеев пытались реализовать принцип равноправия в области судопроизводства. Для них очевидна необходимость равенства перед законом мусульман и христиан. Поэтому С.Хальфин требовал признания мусульман свидетелями наравне с христианами. В тоже время они настаивали на сохранении прежнего порядка принятия мусульманами присяги - «по своему мухаммеданскому закону».

А.Еникеев и А.Сеитов выступили с предложениями по организации самостоятельных институтов, осуществлявших судебное рассмотрение ряда вопросов. Их проекты учитывали национально-религиозные особенности и

предусматривали участие в этих судебных структурах представителей мусульманского духовенства.

В своих выступлениях татарские депутаты затронули положение ислама и мусульман в России в целом: они выразили желание придерживаться исконной веры, заявили о необходимости прекращения насильственной христианизации, разрушения мечетей и кладбищ, просили разбирательство их религиозных дел оставить за муллами, а также освободить их от уплаты налогов и выполнения рекрутской повинности за новокрещенных. Другой аспект выступлений - взаимоотношения с новокрещеными, на выселении которых они настаивали, исходя из преступного прошлого и криминальных привычек части из них. Желание депутатов объяснялось и стремлением к укреплению духовного состояния своего общества. А.Еникеев упомянул об одной важной детали отношений с крещёными сородичами: те теряли связь с мусульманской общиной.

В Уложенной комиссии представители бывшей татарской феодальной элиты, отметив древность своего происхождения, высказались за восстановление прежнего социального статуса. Их двусмысленное положение (нынешний статус государственных крестьян и надежды на возврат былых прав) вызвало противоречивое поведение при обсуждении проекта «прав благородных». Они голосовали за ограничение одних и усиление других прав российского дворянства.

В целом предложения татарских депутатов были направлены на преодоление ограничительных мер по отношению к татарскому обществу. Их реализация позволила бы в итоге урегулировать отношения татарского общества с российской властью.

Третий параграф *«Общественные настроения населения татарских слобод Казани в 1780-е гг.»*. Во второй половине XVIII в. татарское население Казани сосредоточилось в двух слободах: Старо-Татарской и Ново-Татарской. Значительная роль в регулировании общественной жизни принадлежала муллам, абызам, избранным мирским людям. Часто апеллировали и к мнению всех «мирских людей» или всего «мира». В 1781 г. был учреждён орган самоуправления татарских слобод - Татарская ратуша. Несмотря на ее образование, жители слобод продолжали использовать и традиционные формы разрешения проблем. Муллы, абызы и избранные мирские люди участвовали в разбирательстве семейных взаимоотношений, матримониальных дел, нарушений нравственных норм; вопросов, связанных с наследованием и правом собственности. К их помощи прибегали жители окрестных деревень. Для

разбирательства муллы, мирские люди и основные участники дела обычно собирались в мечети. При необходимости последние присягали, а свидетелем присяги могла стать вся местная община. Решение по делу выносилось в соответствии с законами шариата. Ответчика могли также обязать «подпиской», даваемой при уважаемых свидетелях - абызах и «старших людях». Одним из средств разрешения споров было увещание и наставления «старших честных людей», после чего противостоящие стороны приходили к примирению. Имеющиеся факты дают возможность констатировать авторитет и влияние старшего поколения на жизнь татарской общины Казани. Общественное мнение и Татарская ратуша в конфликтах «отцов и детей» были, как правило, на стороне первых.

Возникают предпосылки, ограничивающие влияние мулл, абызов, избранных «мирских людей». Одна из них заключалась в использовании жителями слобод российского законодательства в разрешении внутренних конфликтов. К официальному разбирательству жителей побуждала и Татарская ратуша в случае отказа участников дела от услуг слободских правозащитников. Сама Татарская ратуша активно использовала в своей деятельности российские законодательные акты (Соборное Уложение 1649 г., Военский артикул, «Генеральное о рекрутском наборе учреждение» и др.). Когда затрагивались государственные интересы, ратуша выше мнения мулл ставила российское законодательство.

Урегулирование общественной жизни муллами, абызами, избранными «мирскими людьми» не было абсолютно успешным (неповиновение муллам, игнорирование авторитета и предписаний уважаемых людей и др.). Об этом свидетельствует и появление в слободах татар, противопоставивших себя обществу. Основные претензии «мира» к ним заключались в следующем: 1) постоянные отлучки из слобод без согласия общества; 2) несвоевременная уплата или уклонение от податей, невыполнение «корабельных работ» и рекрутской повинности; 3) знакомство с «недобрыми», «лихими», «неведомыми», «негодными», «подозрительными», «худыми» людьми; 4) пьянство; 5) отсутствие интереса к торговле у одних и неблагоприятные поступки на торговом поприще других; 6) воровство и подозрение в других «худых поступках». Опасность, исходившая от них, заключалась и в деморализующем влиянии на других татар. Все попытки урезонить возмутителей общественного спокойствия часто оказывались безрезультатными. Исчерпав запас убеждений, «мир» приходил к мнению, что некоторые из них разрушили основу отношений с обществом. «Мир» старался избавиться от них и отправлял в

российскую армию, используя рекрутскую повинность. Других решением ратуши обязывали «бездоимочно» платить подати, жить «добропорядочно», не пьянствовать, не воровать, избегать контактов с «воровскими людьми», не причинять сородичам «обиды и озорничества». Третьих на первых порах ожидало пребывание в смиренном доме. И ратуша и «мир» придерживались общей стратегии отношения к таким татарам. Такие радикальные меры, как изгнание из слободы, свидетельствуют, на наш взгляд, о неэффективности традиционных инструментов регулирования жизни в слободах. Поэтому волей неволей «мир» обращается к помощи официальных структур.

Но «мир» также обладал и значительным потенциалом предубеждения к этому процессу. Сложившуюся ситуацию отразили первые выборы в Татарскую ратушу в ноябре - декабре 1784 г. В Старо-Татарской слободе на должность городского головы баллотировались 21 человек из числа именитых торговцев. Но многие кандидаты не набрали и половины голосов. Баллотировка продемонстрировала не только непопулярность кандидатов, но и в определенной степени отношение к власти и её учреждениям. После образования ратуши отношения слободских татар с её представителями порой принимали конфликтный характер, доходя до прямых столкновений. Возможно, причиной такого отношения являлась реализация ратушей решений местной администрации. При этом ратуша пыталась дистанцироваться от ее непопулярных мероприятий и даже стояла на защите интересов татарского населения.

Меняется и положение слободских мулл. В 1780-е гг. представители местной администрации вмешиваются в традиционную сферу их юрисдикции - заключение брачных отношений. Поводом к этому послужило заключение «невольного брака». И хотя муллы к нему не имели отношения, теперь обряд бракосочетания татарок с «батальонными нижними чинами» они должны были проводить с разрешения местной администрации, в частности казанского обер-коменданта. В марте 1784 г. последовало одно из первых таких разрешений. Бракосочетание предварялось заверением родителей, дозволением обер-коменданта с указанием ратуше и соответствующим «приказом» ратуши муллам. В этой цепочке муллы оказались на самом последнем месте, а их роль была сведена к послушному исполнению предписаний. Их реакцию в сложившейся ситуации можно определить как проявление конформизма. На наш взгляд он связан со следующими изменениями. На передний план выходит купечество, власть которого получила официальное подтверждение в виде учреждения Татарской ратуши. Власть духовенства была освящена вековыми

традициями. Обязательность его санкций, беспрекословно действовавших в условиях «закрытого» общества, теряла былое значение и могла подвергнуться сомнению, как не оправданная политическими моментами. Среди жителей слобод становится меньше последователей изоляционизма, особенно в среде формирующегося купечества, так как в торговой области интернационализация отношений проявлялась в большей степени. На микроуровне это проявлялось в усилении контактов с русскими, в распространении русских и европейских обычаев. В эти процессы помимо богатых жителей слобод вовлекаются и другие татары. Все это отразилось на позиции части слободских мулл, конформизм которых компенсировал им утрату некоторого влияния в слободах.

В заключении сделаны основные выводы и наблюдения по теме исследования.

Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Валиуллин И.Р. Ислам и общественно-политическая жизнь татарского общества в XVIII веке / И.Р.Валиуллин // Религия в современном обществе: история, проблемы, тенденции: Тезисы и доклады международной, научно-практической конференции 2-3 октября 1997 г. - Казань: Изд-во Заман, 1998. - С.74-75.

2. Валиуллин И.Р. Батырши восстание / И.Р.Валиуллин // Татарская энциклопедия: В 5 т./ Гл. ред. М.Х.Хасанов, отв. ред. Г.С.Сабирзянов. - Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. - Т.1. - С.315.

3. Валиуллин И.Р. Батырши письмо / И.Р.Валиуллин // Татарская энциклопедия: В 5 т./ Гл. ред. М.Х.Хасанов, отв. ред. Г.С.Сабирзянов. - Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. - Т.1. - С.315.

4. Валиуллин И.Р. Батырша (Габдулла Галиев) / И.Р.Валиуллин // Татар зыялылары: тарихи портретлар. - Казан: Магариф, 2003. - Б.13-21

5. Валиуллин И.Р. Деятельность татарских депутатов в Уложенной комиссии 1767-1769 гг. / И.Р.Валиуллин // Проблемы истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского региона (Материалы научно-практической конференции). - Казань: Gumanitarya, 2003. - Вып.2. - С.90-96.